

СЕРИЯ

Биткоин: убежище от кого?

Все материалы серии в одном документе, в порядке чтения. Обновлено: 7 ноября 2026 года.

Биткоин в четырёх материалах. Первый объясняет, как он работает, по одному свойству за раз, в зеркале золота и денег. Второй показывает, кто на самом деле пользуется свойством, которое делает его невозможным заморозить, — от российских резервов до ормузской пошлины. Третий рассказывает, как государства контролируют и облагают налогом тех, кто покупает и продаёт криптовалюты. В конце — подписанное Мнение о страхе, который биткоин внушает институтам.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Биткоин в зеркале: как он работает в сравнении с золотом и деньгами
2. Биткоин: кто замораживает и кто бежит. Российские резервы, санкции и ормузская пошлина
3. Биткоин: кто контролирует и кто облагает налогом. Новые правила в Европе и в мире
4. Ключи

Биткоин в зеркале: как он работает в сравнении с золотом и деньгами

КОРОТКО

- Биткоин — это публичный реестр платежей, скопированный на тысячи компьютеров. Никто его не выпускает, и его никогда не будет больше 21 миллиона.
- Биткоины принадлежат тому, у кого ключи. Тот, кто оставляет их на платформе, владеет обещанием — как владелец золота в хранилище или денег в банке.
- В сети никто не может остановить платёж или заморозить счёт. Вмешаться можно только на входах и выходах, то есть на платформах.
- На войне ни одно из трёх не является идеальным убежищем: биткоин труднее всего изъять, золото легче всего обменять, деньги стабильной страны легче всего потратить.
- «Криптовалюты» — это не что-то одно. Больше половины токенов, созданных с 2021 года, уже умерли; на один биткоин приходится около 59% рынка.

31 октября 2008 года финансовый мир ещё лежал под обломками Lehman Brothers, обанкротившегося шестью неделями ранее. В тот день в почтовой рассылке любителей криптографии некто, подписавшийся Сатоси Накамото, опубликовал документ на девяти страницах: в нём описывалась «пиринговая система электронных денег», которой не нужен никакой банк. 3 января 2009 года сеть заработала. В первом блоке данных Накамото оставил послание: заголовок британской газеты *The Times* за тот день — «Канцлер на грани второго спасения банков». Это была и подпись, и манифест. Кто такой Накамото, неизвестно до сих пор.

Семнадцать лет спустя биткоин называют «цифровым золотом», а некоторые считают его защитным активом. Чтобы понять, так ли это, мы ставим его в зеркало с двумя мерками, которыми пользуемся все: золотом, самым древним убежищем, и повседневными деньгами — евро или долларом. Экономисты называют их *фиатными* деньгами, от латинского «да будет»: они ценны не потому, что привязаны к чему-то материальному, а потому, что государство объявляет их законным платёжным средством. По одному свойству за раз, без технических подробностей.

ПРЕЖДЕ ЧЕМ НАЧАТЬ: БИТКОИН — ЭТО НЕ «КРИПТОВАЛЮТЫ»

О «криптовалютах» часто говорят так, будто это что-то одно. Это не так. С 2021 года появилось больше 20 миллионов цифровых токенов, и больше половины из них уже не торгуются: только в 2025 году, по данным платформы CoinGecko, умерли 11,6 миллиона. В основном это были *мемкоины* — монеты,

созданные ради шутки или спекуляции, часто за несколько минут и без какого-либо проекта за ними: на Pump.fun, самом популярном сайте для их запуска, около 98% так и не выходят на настоящий рынок.

Стоимость же сосредоточена в очень немногих названиях. На 7 ноября 2026 года на один биткоин приходилось около 59% всего рынка криптовалют; на Ethereum, крупнейшую платформу автоматических контрактов, — около 11%; на привязанные к доллару стейблкоины — ещё 11%. Весь сектор мемкоинов стоит чуть больше 1%, и больше трети этого приходится на одну монету — Dogecoin, появившуюся в 2013 году как шутка.

Эта серия рассказывает о биткоине, а когда речь идёт о чём-то другом, например о стейблкоинах, это прямо оговаривается. То, что верно для биткоина — потолок в 21 миллион или сеть, которую никто не контролирует, — не становится автоматически верным для остальных: у каждой криптовалюты свои правила, и у многих есть эмитент или группа основателей, которые могут их изменить.

1. КТО ВЕДЁТ РЕЕСТР

Биткоин. Реестр платежей, называемый *блокчейном* («цепочкой блоков»), открыт для всех, и его одинаковые копии хранятся на тысячах компьютеров по всему миру. Примерно каждые десять минут добавляется новый «блок» платежей, связанный с предыдущим так, что никто не может изменить прошлое незаметно для остальных. Любой может прочитать все операции с 2009 года по сегодняшний день.

Золото. Слитку в сейфе реестр не нужен: он принадлежит тому, у кого в руках. Но большая часть инвестиционного золота лежит в хранилищах банков и депозитариев, и там право собственности записано в их собственных реестрах, которые видят только они.

Деньги. Наш счёт существует в реестрах банка, а счета между банками — в реестрах центрального банка. Это частные реестры: их видят банк, центральный банк и, когда нужно, власти.

2. КТО ЕГО СОЗДАЁТ

Биткоин. Никто. Правила, включая то, сколько биткоинов может существовать, записаны в программе. Чтобы их изменить, нужно согласие подавляющего большинства тех, кто поддерживает работу сети, и именно поэтому их трудно менять.

Золото. Природа. Шахты добывают его, и никто не решает, сколько попадёт на рынок: это зависит от того, сколько найдут и во что обойдётся добыча.

Деньги. Их создаёт центральный банк, а большую часть — коммерческие банки всякий раз, когда выдают кредит: это объяснил сам Банк Англии в 2014 году. Это политический и экономический выбор, и кто-то

его делает.

3. СКОЛЬКО ЕГО

Биткоин. Никогда не больше 21 миллиона. Они появляются как вознаграждение тем, кто поддерживает работу сети, и примерно раз в четыре года это вознаграждение уменьшается вдвое: это так называемый *халвинг*, последний был в апреле 2024 года. В марте 2026 года был создан двадцатимиллионный биткоин: больше 95% всех биткоинов, которые когда-либо будут существовать, уже в обращении, последние появятся около 2140 года. Часть потеряна навсегда, потому что владельцы утратили ключи: оценки — от двух до четырёх миллионов.

Золото. Оно редкое, но его общее количество не фиксировано. За всю историю добыто около 220 000 тонн, и почти всё это золото до сих пор существует, потому что оно не расходуется. Каждый год шахты добавляют меньше 2%. Если цена растёт, копать больше становится выгодно.

Деньги. Потолка нет. Цель Европейского центрального банка — инфляция 2% в год: по замыслу деньги каждый год немного теряют в стоимости. Иногда гораздо больше: в октябре 2022 года инфляция в еврозоне достигла 10,6%, максимума за всё время существования евро.

4. СКОЛЬКО ЭНЕРГИИ

Биткоин. Тех, кто добавляет блоки в реестр, называют *майнерами* («добытчиками»). Для этого им нужно решить вычислительную задачу, требующую много электричества, и тот, кто решит её первым, получает новые биткоины. Потребление — цена безопасности: чтобы подделать реестр, пришлось бы потратить больше энергии, чем все остальные вместе взятые. По данным Кембриджского университета, сеть потребляет около половины процента мирового электричества — столько же, сколько страна средних размеров.

Золото. Золото тоже «добывают», и по-настоящему: выкопать, раздробить и очистить породу стоит много энергии. Однако оценки сильно расходятся. Согласно анализу 2021 года компании Galaxy Digital, которая инвестирует в биткоин, построенному на данных Всемирного совета по золоту, золотодобывающая отрасль тогда потребляла примерно вдвое больше биткоина; другие оценки дают цифры, близкие к показателям сети. К этому добавляется воздействие шахт на территорию.

Деньги. Банки, отделения, центры обработки данных и платёжные сети тоже потребляют энергию. Но надёжной и сопоставимой оценки нет: это наименее изученная сторона сравнения.

5. КОМУ ОН НА САМОМ ДЕЛЕ ПРИНАДЛЕЖИТ

Биткоин. Биткоин — это запись в публичном реестре, и перевести его может только тот, у кого есть соответствующий «закрытый ключ». У кого ключ, у того и биткоины; кто потерял ключ, потерял и их. Многие для удобства оставляют биткоины на торговой платформе, бирже (*exchange*): в этом случае они владеют обещанием биржи. Среди пользователей много лет ходит девиз, который говорит это пятью словами: *«Not your keys, not your coins»*. Не твои ключи — не твои монеты. 29 октября 2026 года из кошельков Binance, крупнейшей из таких платформ, исчезло около 6,3 миллиарда долларов в криптовалютах — крупнейшая кража из когда-либо зафиксированных; ФБР приписывает её Северной Корее. Binance покрыла убытки клиентов из собственных средств. На этот раз она смогла это сделать: но гарантией была прочность частной компании.

Золото. Правило то же. Слиток дома — твой; золото на счёте или в фонде — обещание того, кто его хранит. Венесуэла это знает: около 31 тонны её резервов лежит в хранилищах Банка Англии, и Каракас уже много лет не может их вернуть. Лондон не признавал Николаса Мадуро законным президентом, и из этого вырос долгий судебный процесс о том, кто вправе распоряжаться золотом. После захвата Мадуро Соединёнными Штатами в январе 2026 года британское правительство заявило, что золото останется замороженным; в октябре правительство и оппозиция Венесуэлы создали совместную комиссию, чтобы потребовать его возврата.

Деньги. Банковский счёт — тоже обещание: деньги на нём — это требование к банку. В Европейском союзе это обещание гарантировано законом в пределах 100 000 евро на человека в одном банке. Там, где гарантия не выдерживает, обещание рушится: в Ливане с 2019 года вкладчики не могут снять свои депозиты, фунт потерял больше 90% стоимости, а Всемирный банк считает этот кризис одним из худших в мире с середины XIX века.

6. С ИМЕНЕМ ИЛИ БЕЗ

Биткоин. Адреса не содержат имени владельца, но каждая операция навсегда записывается в публичном реестре. Биткоин *псевдонимен*, а не анонимен: специализированные компании отслеживают деньги от адреса к адресу, и именно так украденные у Binance средства за несколько часов связали с северокорейскими хакерами. Имя появляется, когда деньги проходят через биржу, которая требует документы.

Золото. У слитка нет имени. Но во многих европейских странах при покупке золота выше определённого порога продавец обязан потребовать документы.

Деньги. Наличные анонимны, банковский счёт — нет. И у наличных будет предел: с 10 июля 2027 года во всём Европейском союзе будет запрещено платить наличными компании больше 10 000 евро.

7. КТО МОЖЕТ ЕГО ОСТАНОВИТЬ

Биткоин. В сети — никто. Подтверждённый платёж нельзя отменить или остановить, даже если это кража, и он не знает ни границ, ни часов работы. Для того, кто живёт при режиме, контролирующем счета, это свобода; для того, кто должен обеспечить соблюдение санкций, — проблема. Вмешаться можно только на входах и выходах, то есть на биржах, которые могут заморозить счета клиентов.

Золото. Физическое золото можно изъять: дома, в сейфе, на границе. Хранящееся за рубежом может заблокировать тот, кто его хранит, как показывает случай Венесуэлы.

Деньги. Перевод можно заблокировать, счёт можно заморозить — по решению судьи или по санкциям правительства. Это самый быстрый инструмент, который есть у государств.

Нечто среднее: стейблкоины. Есть цифровые монеты, которые обращаются в блокчейне, как биткоин, но привязаны к валюте, почти всегда к доллару: одна монета стоит один доллар. Они называются *стейблкоинами*, и это фиатные деньги в цифровом виде. Как и у денег, у них есть эмитент — частная компания вроде Tether или Circle, — который может их заморозить: после кражи у Binance обе компании за несколько часов заморозили часть украденных средств. С биткоинами это невозможно. Мы вернёмся к ним во второй части.

8. НА ВОЙНЕ

Представим семью, вынужденную покинуть свой город под бомбами.

Деньги. Деньги в банке могут оказаться заблокированы, как в Ливане; наличные кончаются, а в воюющей стране они могут быстро обесцениться.

Золото. Оно ценно везде и не зависит ни от какого банка. Но оно тяжёлое, заметное, и на границе или на блокпосту его могут изъять.

Биткоин. Биткоины этой семьи не дома, не в компьютере и не в банке: они записаны в публичном реестре, копии которого есть в десятках стран. Если в городе пропадёт свет, если правительство отключит интернет, если телефон будет уничтожен, реестр продолжит работать в другом месте и ничего не потеряет. Его не нужно перезапускать: он не зависит ни от одной страны, и пока где-то в мире подключена часть сети, он продолжает работать. А ключ можно унести в памяти: самые распространённые кошельки превращают его в двенадцать или двадцать четыре обычных слова, по которым доступ восстанавливается с любого устройства. Состояние может пересечь границу в голове человека, без чемоданов и без деклараций. В марте 2022 года, в первые дни российского вторжения, специализированные издания рассказали историю украинского беженца, который добрался до Польши с биткоинами примерно на 2000 долларов — почти половиной своих сбережений — на флешке: он сказал, что мог бы также записать свои слова на бумажке и взять её с собой.

Но на войне есть три риска, и они касаются всех трёх. Меняется мера.

Кража. Тот, у кого комбинация сейфа, забирает золото; тот, у кого доступ к счёту, забирает евро; тот, у кого двенадцать слов, забирает биткоины. Достаточно угрозы — на блокпосту или дома. Разница в том, что происходит потом. С золотом и с биткоином кража окончательна: некого попросить её отменить. С банковским счётом, по крайней мере в Европе, неавторизованный платёж можно оспорить, и банк обязан вернуть его до конца следующего рабочего дня, если только нет обоснованного подозрения в мошенничестве самого клиента: Суд ЕС подтвердил это в октябре 2026 года. Между тем нападения с целью заставить отдать ключи от биткоинов резко участились: в 2025 году компания по безопасности CertiK зафиксировала 72 таких случая в мире — больше, чем когда-либо.

Падение стоимости. Касается всех трёх, с разной скоростью. Биткоин может сильно подешеветь за короткое время: 28 февраля 2026 года, когда начались бомбардировки Ирана, он упал за несколько минут, пока золото росло. Золото колеблется меньше, но в 2026 году тоже подешевело. А деньги — смотря какие: евро за год терял максимум около десятой части покупательной способности; ливанский фунт — больше 90%. Для того, кто бежит из страны, где валюта рушится, биткоин может оказаться меньшим риском.

Кто его примет. Здесь проблема тоже общая. Крестьянин не захочет крупинок золота в обмен на яйца, а за границей магазин может отказаться от евро. Биткоины можно тратить напрямую, не обменивая: в интернете, в некоторых магазинах, между частными лицами, а с системами вроде Lightning платёж доходит за несколько секунд. Но разница — в лёгкости обмена. Евро и доллары меняют в любом банке мира, золото — в любой ювелирной лавке; для биткоинов нужны связь и кто-то, готовый их принять. В 2021 году Сальвадор сделал их законным платёжным средством и обязал магазины их принимать; в октябре 2024 года, по опросу Университета Франсиско Гавидиа, больше девяти из десяти сальвадорцев говорили, что не расплачиваются ими, а в январе 2025 года, чтобы получить кредит Международного валютного фонда, страна отменила эту обязанность.

Итак, на войне ни одно из трёх не является идеальным убежищем. Биткоин труднее всего изъять и легче всего унести; золото легче всего обменять где угодно; деньги стабильной страны легче всего потратить, и только они дают хоть какую-то защиту от кражи, а деньги страны в кризисе могут оказаться худшими из трёх.

9. СКОЛЬКО ОН СТОИТ И ПОЧЕМУ

Биткоин. Сам по себе он не приносит ни процентов, ни дивидендов и ничего не производит: он стоит столько, сколько кто-то готов за него заплатить. Поэтому его цена очень сильно колеблется: с рекорда в 126 000 долларов в октябре 2025 года он потерял около 40% и сегодня торгуется около 76 000. Тот, кто им владеет, всё же может дать его взаймы кому угодно — как частные лица дают взаймы золото или деньги. А вокруг биткоина появляются сервисы, которые заставляют его работать. С помощью автоматических

контрактов в блокчейне, *смарт-контрактов*, его можно отдать в залог и получить кредит, не продавая: например, с 2025 года крупная американская платформа позволяет это своим клиентам, требуя залог как минимум на треть больше суммы кредита. Почти всегда, однако, чтобы пользоваться такими сервисами, биткоины нужно передать хранителю, который превращает их в токен, пригодный для другой сети: ключи снова оказываются у посредника.

Золото. Золото тоже не приносит процентов. Но у него есть реальное применение — в ювелирном деле и в промышленности — и покупатели, которые не продают в панике: центральные банки, которые в последние годы скупали его рекордными темпами. Оно колеблется меньше биткоина, но не стоит на месте: в конце октября 2026 года и биткоин, и золото были примерно на 7% ниже, чем в начале года, — последние в рейтинге из 21 крупной категории инвестиций.

Деньги. В краткосрочной перспективе они самые стабильные из трёх: евро сегодня — это евро завтра. В долгосрочной теряют покупательную способность: понемногу каждый год по замыслу и сильно, когда инфляция взлетает.

ЗЕРКАЛО В ИТОГЕ

	Биткоин	**Золото**	**Деньги (евро, доллар)**
Кто создаёт	никто, программа	природа, шахты	центральный банк и банки
Количество	фиксированное, 21 миллион	редкое, растёт мало	без предела
Кому принадлежит	тому, у кого ключ	тому, у кого в руках	банку, от твоего имени
Кто может остановить	в сети никто; биржи — да	тот, кто изымет или хранит	банки, судьи, правительства
Пересечь границу	в памяти	тяжело и заметно	наличные ограничены, счёт можно заблокировать
Если украдут	потеряно навсегда	потеряно навсегда	часто возвращают
Стоимость	очень нестабильна	стабильна в долгосрочной перспективе	стабильна в краткосрочной, снижается в долгосрочной; рушится в странах в кризисе
Легко обменять	нужны сеть и контрагент	везде, в ювелирной лавке	везде, если это сильная валюта

С золотом биткоин роднят редкость и отсутствие эмитента. Но золото можно потрогать, оно существует тысячелетия и работает даже без электричества; биткоин живёт, только пока работают интернет и электросеть, у него семнадцать лет истории, и хранится он с помощью ключа, который, если потерян, не восстановить. С деньгами у него почти ничего общего: и именно поэтому некоторые его выбирают.

Остаётся вопрос, с которого мы начали. Защитный актив от чего-то защищает. В 2026 году биткоин не защитил от падения рынков. Но у него есть свойство, которого нет ни у золота в чужом хранилище, ни у банковского счёта: никто не может его заморозить. Во второй части мы посмотрим, кто на самом деле пользуется этим свойством и против кого.

Источники: документ на девяти страницах · первом блоке данных · платформы CoinGecko · около 98% · около 59% всего рынка · чуть больше 1% · сам Банк Англии · двадцатимиллионный биткоин · оценки · около 220 000 тонн · меньше 2% · 10,6% · Кембриджского университета · анализу 2021 года компании Galaxy Digital · другие оценки · около 6,3 миллиарда долларов · ФБР приписывает её Северной Корее · не признавал Николаса Мадуро · заявило · совместную комиссию · гарантировано законом · Всемирный банк · запрещено платить наличными · за несколько часов · рассказали историю украинского беженца · вернуть его до конца следующего рабочего дня · подтвердил это · зафиксировала 72 таких случая · упал за несколько минут · опросу Университета Франсиско Гавидиа · отменила эту обязанность · рекорда в 126 000 долларов · торгуется · крупная американская платформа · рекордными темпами

2/4 · АНАЛИЗ · 7 НОЯБРЯ 2026 ГОДА

Биткоин: кто замораживает и кто бежит. Российские резервы, санкции и ормузская пошлина

> **КОРОТКО**
>
> - В 2022 году Запад заморозил около 300 миллиардов долларов российских резервов. Золото, хранившееся в Москве, осталось нетронутым, и с тех пор центральные банки покупают золото так, как не покупали десятилетиями.
> - Те, кто под санкциями, пользуются криптовалютами, но почти никогда биткоином: 84% незаконного оборота проходит через привязанные к доллару стейблкоины. Незаконный оборот остаётся ниже 1% от общего.
> - В Ормузском проливе Иран берёт пошлину в том числе биткоинами, но крупных платежей не видно. Пошлина за простой проход запрещена морским правом, кто бы её ни взимал и что бы ни требовал взамен.
> - Те, кто вводит санкции, замораживают стейблкоины, у которых есть эмитент. С биткоином так нельзя — тогда изымают ключи.
> - Виноват не инструмент: картели отмывали сотни миллионов и через крупные банки.

28 февраля 2022 года, через четыре дня после вторжения в Украину, Европейский союз запретил любые операции с резервами Центрального банка России. США, Великобритания и другие союзники сделали то же самое. За несколько дней Москва лишилась доступа примерно к 300 миллиардам долларов, почти половине своих резервов: долларам, евро и государственным облигациям, хранившимся за рубежом. Одна часть, однако, осталась нетронутой. Золото Банка России лежало в подвалах в Москве, и никто не мог до него добраться.

Каждый центральный банк мира видел эту сцену. И каждый задал себе один и тот же вопрос: а если это случится с нами?

В первой части мы увидели, что у биткоина есть свойство, которого нет ни у золота в чужом хранилище, ни у банковского счёта: в сети никто не может его заморозить. Здесь мы смотрим, кто на самом деле пользуется этим свойством, кто с ним борется и как.

ОГОВОРКА: ВИНОВАТ НЕ ИНСТРУМЕНТ

Прежде чем говорить о санкциях, оружии и пошлинах, нужно ясно сказать одну вещь. Нарушители закона пользуются тем, что легко перемещается и трудно изымается, и всегда делали это с помощью общих для

всех денег. С 2006 по 2010 год мексиканские и колумбийские картели отмыли не меньше 881 миллиона долларов через американское подразделение HSBC, которое в 2012 году заплатило 1,9 миллиарда, чтобы закрыть дело. В 2024 году TD Bank признал себя виновным в отмывании денег — за то, что пропустил через свои счета больше 670 миллионов долларов преступных сетей, — и заплатил больше 3 миллиардов. Никто не сделал из этого вывод, что виноват доллар.

Тем не менее государства вмешиваются в инструменты, которые облегчают преступления. В 2019 году Европейский центральный банк перестал выпускать купюру в 500 евро, потому что, как он объяснил, она могла «облегчать незаконную деятельность»: миллион евро такими купюрами весил чуть больше двух килограммов. Купюра осталась законным платёжным средством, но её больше не печатают. Та же логика сегодня применяется к криптовалютам: инструмент не судят, его стараются сделать менее удобным для нарушителей закона.

Поэтому то, что следует ниже, — не обвинительный акт против биткоина. Это карта того, кто пользуется этим свойством, кто с ним борется и как.

1. ГОСУДАРСТВА ВЫБИРАЮТ ЗОЛОТО, А НЕ БИТКОИН

После 2022 года центральные банки покупали золото так, как не покупали десятилетиями. По данным Европейского центрального банка, к концу 2025 года золото стало крупнейшей статьёй мировых резервов, обогнав американские государственные облигации: такого не было с середины 1990-х. Отчасти благодаря цене, сильно выросшей; отчасти благодаря покупкам — больше тысячи тонн в год три года подряд.

Причину назвали сами центральные банки. В опросе 2023 года среди 85 суверенных фондов и центральных банков большинство ответило, что заморозка российских резервов сделала золото привлекательнее. И всё больше центральных банков возвращают его домой: Индия, например, в 2024 году перевезла из Банка Англии больше ста тонн.

Биткоина в этой гонке почти не видно. Центральные банки покупают актив, который знают веками, который можно потрогать и держать в национальном хранилище. Урок Москвы для них — не «пользуйтесь тем, что никто не контролирует», а «держите резервы там, где их контролируете вы».

Есть юридическая деталь. Российские резервы в Европе — сегодня около 210 миллиардов евро, почти все в бельгийской компании Euroclear — *иммобилизованы*, а не конфискованы: они по-прежнему принадлежат России, но Москва не может ими пользоваться. В декабре 2025 года Евросоюз решил держать их заблокированными бессрочно, но так и не смог использовать их для финансирования Украины — прежде всего из-за возражений Бельгии — и занял 90 миллиардов на рынках. Центральный банк России подал иск против Евросоюза в Общий суд в Люксембурге, а московский суд обязал Euroclear выплатить ему компенсацию. Что можно делать с активами иностранного центрального банка — один из самых открытых вопросов современного международного права.

2. ТЕ, КТО ПОД САНКЦИЯМИ, ВЫБИРАЮТ КРИПТОВАЛЮТЫ, НО НЕ БИТКОИН

Если государства, которые опасаются санкций, выбирают золото, то государства, которые уже под ними, выбрали криптовалюты. По данным аналитической компании Chainalysis, в 2025 году потоки криптовалют к субъектам под санкциями выросли почти в восемь раз по сравнению с предыдущим годом — прежде всего за счёт России, Ирана и Северной Кореи. Но сразу нужно сказать: весь незаконный оборот остаётся ниже 1% всех операций с криптовалютами.

Сюрприз — в том, *какие* это криптовалюты. Не биткоин: на 84% незаконного оборота, пишет Chainalysis, приходятся стейблкоины, цифровые монеты, привязанные к доллару. Доля биткоина упала примерно до 7%; в 2020 году было наоборот. Короче говоря, тот, кто хочет уйти от долларовой системы, пользуется цифровыми долларами.

Россия попыталась пойти дальше. В январе 2025 года российская компания запустила A7A5 — стейблкоин, привязанный к рублю и специально задуманный для обхода санкций. Менее чем за год через него прошло больше 100 миллиардов долларов, по данным аналитической компании Elliptic. Но служил он прежде всего мостом к Tether, то есть снова к доллару. А после санкций США, Великобритании и Евросоюза его оборот обвалился: платформы, где им торговали, попадали под удар одна за другой.

Северная Корея идёт другим путём: ворует. По данным Chainalysis, в 2025 году северокорейские хакеры похитили больше 2 миллиардов долларов в криптовалютах; кража у Binance в октябре 2026 года, которую ФБР приписывает Северной Корее, в одиночку втрое больше. По словам западных правительств, эти деньги финансируют ракетную и ядерную программы. Пхеньян отвергает обвинения.

3. ОРМУЗ: ПОШЛИНА В КРИПТОВАЛЮТАХ

Самый новый случай — Ормузский пролив, через который проходит около пятой части мировой нефти. С середины марта 2026 года, на фоне продолжающейся войны, Корпус стражей исламской революции начал взимать с проходящих судов пошлину: до 2 миллионов долларов с судна, с оплатой в китайских юанях, в биткоинах или в стейблкоинах. 30 и 31 марта иранский парламент закрепил её законом — «Планом управления Ормузским проливом». В мае появилось и морское «страхование», Hormuz Safe, с премиями в биткоинах.

Заголовки говорили о «пошлине в биткоинах». Реальность скромнее. Аналитическая компания TRM Labs написала, что не нашла в блокчейне доказательств крупных платежей, а по ряду реконструкций Иран предпочитает стейблкоины. Биткоин здесь — прежде всего символ: обещание платёжной системы, которую Вашингтон не может выключить.

С точки зрения права вопрос не в том, чем платят, а в том, можно ли брать плату. Конвенция ООН по морскому праву гарантирует всем судам «транзитный проход» через международные проливы, запрещает

ему препятствовать или его приостанавливать и не предусматривает никакой пошлины за простой проход; даже в территориальных водах прибрежное государство может требовать плату только за конкретные услуги, оказанные судну. Иран подписал Конвенцию, но не ратифицировал её, и утверждает, что это право действует только для тех, кто её ратифицировал. Тест на симметрию мы на этом сайте уже проводили: в июле 2026 года и США, которые не ратифицировали Конвенцию, но признают её правила о транзите, объявили пошлину в 20% от стоимости груза судов третьих стран (новость; мнение). Пошлина за простой проход противоречит морскому праву, кто бы её ни взимал и что бы ни требовал взамен: юани, биткоины, доллары или яйца, кур и древесину. Способ оплаты не делает пошлину более или менее незаконной.

4. КТО ЗАМОРАЖИВАЕТ: НОВОЕ ОРУЖИЕ — СТЕЙБЛКОИН

Если те, кто бежит от санкций, пользуются стейблкоинами, то те, кто их вводит, научились пользоваться ими в ответ. У каждого стейблкоина есть эмитент, и эмитент может заморозить токены в любом кошельке мира. Tether, самый распространённый, регулярно делает это по запросу американских властей: в январе 2026 года он за один день заблокировал около 182 миллионов долларов в кошельках, связанных с КСИР. После кражи у Binance Tether и Circle за несколько часов заморозили часть украденных средств. В США закон июля 2025 года, GENIUS Act, обязывает эмитентов стейблкоинов иметь возможность замораживать средства и соблюдать санкции.

Результат — парадокс. Криптовалюты должны были освободить деньги от государств; стейблкоины принесли в блокчейн доллар — и власть его заморозить.

5. А БИТКОИНЫ? ЗАБИРАЮТ КЛЮЧИ

С биткоином, как мы видели, некому приказать заморозить средства. Но государство может сделать другое: забрать ключи.

В октябре 2025 года Министерство юстиции США начало процедуру конфискации 127 271 биткоина — крупнейшего изъятия криптовалют в своей истории. По версии обвинения, они принадлежали Чэнь Чжи, председателю камбоджийской группы Prince, которого обвиняют в организации онлайн-мошенничества в комплексах, где жертв торговли людьми силой заставляли работать. Чэнь Чжи и группа отвергают обвинения. В январе 2026 года Камбоджа арестовала его и передала Китаю, где в июле он был официально арестован; в США обвинение остаётся в силе, а иск о конфискации всё ещё рассматривается в Бруклине, где его адвокаты потребовали прекратить дело. Эти биткоины уже находятся на хранении у правительства. Если конфискацию подтвердят, продавать их не должны: они пойдут в Стратегический биткоин-резерв, созданный Дональдом Трампом в марте 2025 года, который пополняется исключительно изъятыми биткоинами и пока не купил ни одного. С учётом и этих биткоинов у американского правительства около 328 000 биткоинов: это крупнейший государственный держатель в мире.

Так актив, который «никто не может заморозить», тоже оказывается в сейфе государства. Не потому, что это позволяет сеть, а потому, что у людей есть ключи, компьютеры, дома и банковские счета, и государства знают, где их искать.

ЗЕРКАЛО

	Что выбирает	Почему
Центральные банки	золото, хранящееся дома	после 2022 года боятся, что их зарубежные резервы заморозят
Государства под санкциями	стейблкоины, а не столько биткоин	для торговли нужны доллары, пусть и цифровые
Те, кто вводит санкции	заморозку стейблкоинов и изъятие ключей	в сеть биткоина вмешаться не могут
Люди на войне или при режиме	в том числе биткоин	единственный актив, который уносят в памяти и который в сети никто не заморозит

НАША ОЦЕНКА: УБЕЖИЩЕ ОТ КОГО?

Ответ двойной. Биткоин защищает от власти замораживать, а эта власть сама по себе ни хороша, ни плоха. Ею пользуется Евросоюз, блокирующий резервы страны, напавшей на соседа, и ею пользуется авторитарное правительство, блокирующее счета своих оппонентов. Одно и то же свойство служит и бегущей семье, и нарушителю правил — точно так же, как наличные, золото и счёт в сговорчивом банке. Вина, когда она есть, лежит на том, кто нарушает правила, а не на инструменте, которым он пользуется.

Право предлагает здесь одну мерку: тот, кто замораживает, изымает или взимает плату, должен делать это на основании закона, перед судьёй, по одному критерию для всех. Это мерка, которую мы применяем к российским резервам, к биткоинам Чэнь Чжи, к ормузским пошлинам, кто бы их ни взимал. В третьей части мы посмотрим, как государства контролируют и облагают налогом тех, кто покупает и продаёт криптовалюты. А что мы думаем о страхе, который биткоин внушает банкам и институтам, мы говорим в отдельном Мнении, под подписью.

Источники: запретил любые операции · 300 миллиардам долларов · заплатило 1,9 миллиарда · признал себя виновным в отмывании денег · объяснил · Европейского центрального банка · опросе 2023 года · больше ста тонн · решил держать их заблокированными · один из самых открытых вопросов · Chainalysis · ниже 1% · примерно до 7% · аналитической компании Elliptic · его оборот обвалился · эти деньги финансируют · пошлину · Hormuz Safe · ряду реконструкций · Конвенция ООН по морскому праву · за один день

заблокировал · начало процедуру конфискации · иск о конфискации · Стратегический биткоин-резерв · около 328 000 биткоинов

3/4 · АНАЛИЗ · 7 НОЯБРЯ 2026 ГОДА

Биткоин: кто контролирует и кто облагает налогом. Новые правила в Европе и в мире

> **КОРОТКО**
>
> - С 1 июля 2026 года в Европейском союзе продавать или хранить криптовалюты может только тот, у кого есть лицензия, как у банка.
> - Каждый перевод между платформами несёт с собой имя отправителя и получателя. С 10 июля 2027 года платформы больше не смогут открывать анонимные счета и работать с монетами, созданными для сокрытия операций.
> - Хранить биткоины в личном кошельке по-прежнему законно: правила касаются посредников, а не частных лиц.
> - С 2026 года платформы собирают данные клиентов для налоговой, которая будет обмениваться ими с налоговыми службами десятков других стран. Налоги на прибыль, напротив, разнятся от страны к стране: от нуля до трети дохода.
> - В США закон о стейблкоинах принят; закон об остальном рынке застрял в Сенате.

Первые десять лет биткоин жил в серой зоне. Платформы, где его покупали и продавали, открывались и закрывались без лицензии, многие пользователи не знали, должны ли они платить налоги и сколько, а налоговые службы половины мира не имели возможности узнать, кто чем владеет. В Европе эта серая зона закрылась в 2026 году.

В первой части мы увидели, что в сети биткоина никто не может остановить платёж и что поэтому государства вмешиваются «на входах и выходах», то есть на платформах. Эта третья часть рассказывает, как они это делают: кто может продавать криптовалюты, кто должен знать, кто ты, что знает налоговая и сколько приходится платить. Как и в других частях, мы делаем это в зеркале золота и повседневных денег. Мы говорим прежде всего о правилах Европейского союза и о международных, потому что они действуют сразу во многих странах; в налогах каждая страна решает сама.

1. КТО МОЖЕТ ИХ ПРОДАВАТЬ И ХРАНИТЬ

Биткоин. С 30 декабря 2024 года в Европейском союзе применяется MiCA, регламент о рынках криптоактивов: тот, кто покупает, продаёт, обменивает или хранит криптовалюты от имени других, должен иметь разрешение, как банк или инвестиционная компания. Платформы, которые уже работали по национальным правилам, получили переходный период, и он закончился для всех 1 июля 2026 года. С этого дня те, у кого нет лицензии, больше не могут обслуживать европейских клиентов. Европейское

управление по ценным бумагам и рынкам, ESMA, призвало платформы без разрешения упорядоченно закрыться, а вкладчиков — перевести средства на авторизованную платформу или в собственный кошелёк.

Золото. Покупка и продажа инвестиционного золота давно регулируется: торговцы подчиняются правилам против отмывания денег и во многих странах должны состоять в специальных реестрах.

Деньги. Чтобы принимать вклады, нужна банковская лицензия, а банки находятся под надзором центральных банков больше века. MiCA, по сути, загоняет криптоплатформы в тот же загон.

2. КТО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ, КТО ТЫ

Биткоин. С 30 декабря 2024 года и для криптовалют действует так называемое *travel rule*, «правило путешествия»: каждый перевод между двумя платформами должен нести с собой имя отправителя и получателя, на любую сумму. Если перевод идёт в личный кошелёк или из него, платформа должна при сумме свыше 1000 евро проверить, что этот кошелёк действительно принадлежит клиенту. С 10 июля 2027 года, по новому европейскому регламенту против отмывания денег, платформы больше не смогут открывать анонимные счета и работать с так называемыми *privacy coins* — криптовалютами, созданными для сокрытия операций, такими как Monero и Zcash. Защитники конфиденциальности утверждают, что это нарушение права на частную жизнь, защищённого Хартией основных прав Евросоюза. Однако запрет касается не только криптовалют: тот же регламент запрещает анонимные счета и банкам.

Нужно уточнение, потому что в сети ходит много ложных слухов: хранить свои биткоины в личном кошельке по-прежнему законно. Правила касаются платформ, а не частных лиц, которые сами хранят свои ключи, и прямые переводы между двумя личными кошельками остаются вне *travel rule*.

Золото. Для слитка, купленного в магазине, выше определённого порога нужен документ. Потом, запертый дома, он не оставляет следов.

Деньги. Банковский перевод всегда несёт с собой имя плательщика и получателя: *travel rule* родилось именно там, для банков, и было распространено на криптовалюты. Наличные остаются анонимными, но с 10 июля 2027 года во всём Евросоюзе нельзя будет платить компании наличными больше 10 000 евро.

3. ЧТО ЗНАЕТ НАЛОГОВАЯ

Биткоин. С 1 января 2026 года платформы, обслуживающие европейских клиентов, должны собирать налоговые данные пользователей и регистрировать покупки, продажи и переводы. Это предусматривает европейская директива DAC8. В 2027 году они передадут данные за 2026 год налоговой службе своей страны, а та перешлёт их в страну, где живёт клиент. Тому, кто не предоставит свои данные, после двух напоминаний могут заблокировать операции. DAC8 применяет в Европе стандарт ОЭСР, *Crypto-Asset*

Reporting Framework, к которому к июню 2026 года присоединились 76 стран: 46 начнут обмениваться данными в 2027 году, другие — в 2028-м, США — в 2029-м. Тем временем в США платформы уже сообщают налоговой о продажах клиентов: первая форма, 1099-DA, касается операций 2025 года.

Золото. Для золота, хранящегося дома или в банковской ячейке, автоматического обмена информацией между государствами нет. Металлический счёт в банке, напротив, в зависимости от того, как он устроен, может попасть в отчётность о финансовых счетах.

Деньги. Для банковских счетов автоматический обмен существует с 2017 года: он называется *Common Reporting Standard*, ОЭСР создала его после кризиса 2008 года для борьбы с капиталами, спрятанными за рубежом, и сегодня его применяют больше ста стран. Стандарт для криптовалют — фактически его копия.

4. СКОЛЬКО ПЛАТИТЬ

Биткоин. Здесь у Евросоюза нет общих правил: каждая страна решает сама, и разница огромна. В Германии тот, кто держит биткоины больше года, а потом продаёт их, не платит ничего; в Португалии действует похожее правило, а продажи в течение года облагаются по ставке 28%; во Франции прибыль облагается по ставке 31,4% (до 2025 года было 30%); в Италии с 2026 года — 33%. Одна и та же продажа с одной и той же прибылью может стоить от нуля до трети дохода в зависимости от того, где ты живёшь.

Есть и деталь, которая многих удивляет. Во многих странах заплатить биткоинами за что-то — за кофе или за машину — считается продажей биткоинов: если с момента покупки цена выросла, этот платёж создаёт прибыль, которую нужно задекларировать. Это одна из причин, по которым мало кто пользуется биткоином для повседневных покупок.

С НДС, напротив, общее правило есть. В 2015 году Суд Европейского союза по делу шведа, который хотел открыть обменный сервис, постановил, что обмен евро на биткоины и обратно освобождён от НДС, как обмен валют.

Золото. Инвестиционное золото тоже освобождено от НДС во всём Евросоюзе по европейскому правилу. Прибыль от продажи, как и у биткоина, облагается по-разному в разных странах.

Деньги. С процентов по счёту или по государственной облигации налог платят везде, но никто не платит налог за то, что потратил евро. Для налоговой биткоин больше похож на инвестицию, чем на деньги.

5. А США?

США пошли в другом направлении. В июле 2025 года они приняли GENIUS Act, первый федеральный закон о стейблкоинах, который обязывает эмитентов держать резервы и иметь возможность замораживать средства по приказу властей. Более широкий закон, CLARITY Act, который должен определить, кто

надзирает за остальным рынком, прошёл Палату представителей в июле 2025 года, но застрял в Сенате: 15 сентября 2026 года он не набрал 60 голосов, нужных для обсуждения в зале, и вряд ли вернётся раньше 2027 года. Тем временем Вашингтон создал Стратегический биткоин-резерв. Короче говоря, страна, в валюте которой номинированы почти все стейблкоины, первыми урегулировала именно их.

6. КУДА ПРАВИЛА НЕ ДОТЯГИВАЮТСЯ

У всех этих правил есть общая черта: они касаются посредников. Платформ, банков, торговцев. Тот, кто держит биткоины в собственном кошельке и обменивает их напрямую с другим человеком, остаётся вне автоматического контроля — как тот, кто хранит золото под матрасом или платит наличными между частными лицами.

Но вне контроля не значит вне закона. Прибыль всё равно нужно задекларировать, а рано или поздно, чтобы обменять биткоины на евро и заплатить за аренду, почти все проходят через платформу, то есть через дверь, которая сегодня регистрирует, кто входит и кто выходит. Свобода, которую обещает биткоин, остаётся нетронутой в сети. На входах и выходах теперь действует тот же режим, что и для денег.

ЗЕРКАЛО

	Биткоин	**Золото**	**Деньги**
Кто может продавать или хранить	только авторизованные платформы (ЕС, с 1 июля 2026 года)	регулируемые торговцы	только лицензированные банки
Имя плательщика и получателя	обязательно между платформами; проверка выше 1000 € с личным кошельком	документ выше порога, потом никаких следов	обязательно в переводах; наличные ограничены с 2027 года
Налоговая знает?	с 2026 года, через платформы (ЕС и десятки других стран)	зависит: металлический счёт может попасть, золото дома — нет	да, с 2017 года, для зарубежных счетов
НДС	освобождено (Суд ЕС, 2015)	освобождено (инвестиционное золото)	не применяется
Налог на прибыль	разный в каждой стране: от нуля до трети	разный в каждой стране	облагаются проценты, а не траты
Вне контроля	личный кошелёк и обмен между частными лицами	золото, хранящееся дома	наличные между частными лицами

ЧТО МЕНЯЕТСЯ

Семнадцать лет биткоин описывали как деньги, ускользающие от государств. В Европе с 2026 года к тому, кто проходит через платформу, относятся примерно так же, как к тому, кто проходит через банк: лицензия, документы, данные для налоговой. Свободным остаётся только тот, кто отказывается от посредников и в одиночку берёт на себя бремя — и риск — хранения собственных ключей.

Это шаг к нормальности или попытка приручить систему, созданную, чтобы обходиться без посредников? Институты говорят, что хотят остановить отмывание денег и уклонение от налогов теми же правилами, что уже действуют для денег. Сторонники биткоина отвечают, что каждый новый контроль делает первоначальное обещание менее правдивым. По этому вопросу сайт высказывает позицию в отдельном Мнении, под подписью.

Эта статья описывает правила и не является налоговой или инвестиционной консультацией: нормы различаются от страны к стране и меняются со временем.

Источники: MiCA · призвало · «правило путешествия» · новому европейскому регламенту против отмывания денег · утверждают · европейская директива DAC8 · присоединились 76 стран · 1099-DA · *Common Reporting Standard* · не платит ничего · облагаются по ставке 28% · по ставке 31,4% · 33% · заплатить биткоинами · Суд Европейского союза · европейскому правилу · не набрал 60 голосов

Ключи

Первый блок реестра биткоина, 3 января 2009 года, содержит газетный заголовок: «Канцлер на грани второго спасения банков». Тот, кто записал его туда, знал, что стереть его будет невозможно. Он остался. Семнадцать лет спустя это по-прежнему самое ясное, что когда-либо было сказано о том, что такое биткоин: не инвестиция, а ответ на вопрос. Что происходит с твоими деньгами, когда тот, кто их хранит, ошибается, а платит кто-то другой?

Скажу сразу, потому что читатель имеет право это знать: у меня есть немного криптовалют. Я не ставлю их все на одну доску: многие, например мемкоины, для меня — просто спекуляция. Я пишу не для того, чтобы сказать, покупать ли их. Я пишу, потому что в трёх частях этой серии (как он работает, кто замораживает и кто бежит, кто контролирует и кто облагает налогом) проявился тезис, которого нет в данных, но который проходит через них все, и его нужно высказать от первого лица. Тезис такой: настоящий страх, который вызывает биткоин, — не страх вкладчиков. Это страх институтов. Деньги, которые никто не может напечатать, не допускают бухгалтерских фокусов, их не спасёшь указом, им не нужен банк, чтобы их хранить. Если бы ими пользовались все, у многих гигантов нашей эпохи — от платёжных систем до сетей, связывающих банки, — было бы меньше причин существовать.

Прежде чем его защищать, надо признать его неправоту там, где он неправ. Институты не отвергли биткоин: они его купили. Фонд BlackRock, крупнейшего управляющего сбережениями в мире, в 2026 году хранил больше биткоинов, чем любое правительство, а его генеральный директор, который в 2017 году называл биткоин «индексом отмывания денег», сегодня называет его «цифровым золотом». Бухгалтерские фокусы никуда не делись: они переместились к посредникам, и FTX растратила восемь миллиардов долларов своих клиентов, что стоило её основателю двадцати пяти лет тюрьмы. И банки не только проводят платежи: они кредитуют. Тот, у кого есть биткоины, тоже может дать их взаймы — кому хочет и на каких хочет условиях, как частные лица дают взаймы золото или деньги, — а со *смарт-контрактами* появляются сервисы, которые это упрощают. Биткоин — не банк, и не должен им становиться. Но именно здесь лежит различие, которое имеет значение. Тот, кто одалживает биткоин, лишается его, и общее количество остаётся прежним. Банк же, выдающий ипотеку, создаёт деньги, которых раньше не было. Для одних это достоинство биткоина: никто не может раздуть его количество. Для других — его ограничение: в 2008 году спасение банков, о котором кричал тот заголовок, спасло и вклады людей, ни в чём не виноватых, а с деньгами, которые никто не может расширить, такого спасательного круга нет. А когда кто-то попытался заставить биткоины клиентов приносить доход, как в банке, — одалживая их и вкладывая в рискованные операции, — это кончилось плохо: в 2022 году Celsius и BlockFi обанкротились.

Вот в чём дело. Если институты покупают биткоин, то чего же они боятся?

Может быть, ничего: может быть, регулировать — просто их работа. Может быть, они боятся отмывания денег, уклонения от налогов, Северной Кореи — и правильно боятся. Может быть, они боятся потерять санкции — самое быстрое оружие, которое есть у государства. Я не знаю этого наверняка и не хочу делать вид, что знаю. Я знаю, что они делают. Лицензии для продавцов, имена в каждом переводе, данные для налоговой, запрет анонимных счетов, ключи, изъятые у тех, кто ошибся. Всё — у дверей. В сети — ничего.

Тогда ответ точнее моего исходного тезиса. Институты не боятся биткоина. Они боятся тех, кто сам хранит свои ключи. Биткоин внутри фонда — такой же финансовый продукт, как любой другой: ключи у авторизованного хранителя, который отвечает перед надзорным органом и, если нужно, перед судьёй. А биткоин в кошельке человека — единственный актив, который уносят в памяти и который никто не может заморозить. Среди пользователей биткоина много лет ходит девиз: *not your keys, not your coins* — не твои ключи, не твои монеты. Финансовый мир понял его буквально. Он забрал ключи и продал нам всё остальное.

Я не думаю, что это заговор. Я думаю, что это выбор, и что его нужно судить той же меркой, которую этот сайт применяет ко всему. Государство имеет право знать, кто зарабатывает, и облагать его налогом; оно обязано остановить того, кто финансирует войну украденными криптовалютами. Но одно и то же правило должно действовать для того, кто замораживает резервы страны-агрессора, и для того, кто замораживает счета оппонента; для иранской пошлины и для американской; для отмывателя с цифровым кошельком и для банка, пропускающего деньги картелей. И у каждого человека должна оставаться возможность держать что-то своё за дверью: не чтобы прятаться, а потому что иногда дверь закрывает тот, кто должен был её стеречь. Ливанские семьи знают это с 2019 года.

Заголовок той газеты по-прежнему там, в первом блоке. Никто не может его стереть, никто не может его изъять, никакой регламент до него не дотянется. Во всей этой истории это единственное, что никому не удалось заморозить.

Источники: газетный заголовок · Фонд BlackRock · сегодня называет его · что стоило её основателю · появляются сервисы · создаёт деньги, которых раньше не было · Celsius и BlockFi обанкротились · Ливанские семьи

N3R1-70 — I Will Not Look Away — Онлайн-версия: https://iwillnotlookaway.org/s/ru/series-bitcoin-refuge-full-text.html